

Глава 318: Быть главой семьи нелегко (2)

Она хотела отправить его обратно в резиденцию Цзян Чжи, но он не хотел возвращаться даже под страхом смерти. И он не хотел возвращаться в клан Дуань.

Цзюнь Лию оставалось лишь взять Дуань Цинъюня с собой и заставить слуг внимательно ухаживать за ним, отправив людей к Цзян Чжи, чтобы та забрала его.

Видя, что у Цзюнь Лию всё ещё нет второстепенных мужей, Дуань Цинъюнь не мог не сожалеть о своём решении расторгнуть брачный договор.

Он только недавно узнал от своего отца, что если бы он подождал ещё один месяц, то Цзюнь Лию вышла бы за него замуж.

Поскольку рядом со Цзян Чжи было слишком много мужчин, с которыми Дуань Цинъюнь не мог соревноваться, он подумывал о том, чтобы вернуться на сторону Цзюнь Лию.

Когда она заболела, он воспользовался тем, что забраться к ней в постель.

Цзюнь Лию была очень ответственной женщиной. Она, естественно, должна была взять на себя ответственность за то, что сделала [1].

Поэтому, когда Цзян Чжи всё же пришла, Цзюнь Лию сцепилась с ней.

Но Цзян Чжи сказала, что не считает Дуань Цинъюня виноватым. Она также извинилась за то, что дистанцировалась от него.

Поскольку он любил Цзян Чжи, то дал уговорить себя вернуться к ней.

Но поскольку теперь Дуань Цинъюнь был под подозрением в измене, Цзян Чжи, хотя и вернула его обратно, больше не посещала его покои.

В результате Дуань Цинъюнь снова вспоминал свои дни в клане Цзюнь.

Но Цзюнь Лию не была душой. С тех пор, как он решил уехать с Цзян Чжи, Цзюнь Лию не собиралась беспокоиться о нём.

Есть довольно точное высказывание: «Тяжело защищаться от жалких людей».

После нескольких неудачных попыток связаться с Цзюнь Лию, Дуань Цинъюнь обвинил её в изнасиловании.

У Цзян Чжи было собственническое отношение к своим мужчинам. Даже если он ей больше не нравился, он все равно был её.

В результате Цзян Чжи начал сознательно противостоять Цзюнь Лию. Последняя предприняла ответные действия, но с точки зрения посторонних, это выглядело так, будто это она намеренно противостояла Цзян Чжи. Это продолжалось до тех пор, пока Цзюнь Лию не угробила репутацию и весь её клан был казнён.

Все считали, что она получила по заслугам.

Цзян Лию не понимала. Что она сделала неправильно, чтобы оказаться в таком состоянии?

Она не хотела принять это. Она хотела получить еще один шанс – шанс достойно жить, защитить свою семью, обеспечить репутацию своего клана.

Конечно, самым важным было убедиться, что Дуань Цинъюнь получил своё возмездие. Цзюнь Лию верила, что не считая пары лет ожидания, она никоим образом не подвела его. От чего он отталкивался, когда объединился с Цзян Чжи, чтобы так с ней расправиться?

Ши Шэн вздохнула.

'Этот Дуань Цинъюнь... классический злодей, поддерживающий одну из главных ролей. И его конец тоже не был плохим! Главная героиня даже не стала заниматься вопросом о том, что он был кем-то попорчен!'

Ши Шэн всегда думала, что её взгляд на жизнь искажён. Но, взглянув на этот сюжет, она поняла, что вот это были действительно извращённые взгляды.

'Если бы Дуань Цинъюнь нравился ГГ, тогда произошедшее было бы понятно. Но по сюжету кажется, что он ей совсем не нравится! Как и следовало ожидать от современного белого воротничка! Кто в этом современном мире не испорчен?'

«Ваше превосходительство, врач прибыл».

Ши Шэн подняла голову, увидев перед собой женщину, которая ввела в комнату ещё одну женщину с коробкой.

«Здравствуйте, премьер-министр».

Эту женщину звали Дай Юэ. Она была одной из двух помощниц и ближайших доверенных лиц Цзюнь Лию. Другую звали Инь Юэ.

«Ваше Великолепие?» 'Почему её превосходительство просто смотрит в никуда? Её глаза уже в порядке?'

Ши Шэн пришла в себя. Она посмотрела на врача. Вспоминая, что это произошло из-за того, что Цзюнь Лию заболела, что позволило Дуань Цинъюню воспользоваться этим, она не могла не покашлять. Она сказала врачу, что с её глазами все в порядке, но все равно заставила врача осмотреть её.

«Серьезных проблем с телом вашего превосходительства нет, вы просто долго не болели. Врач выпишет вам рецепт, чтобы избавиться от простуды. Ваше Превосходительство придёт в себя, если будет принимать эти лекарства».

Дай Юэ издала долгий вздох облегчения. «Значит, вы побеспокоили вас зря, доктор».

«Ох, это ерунда. Не беда!» – Несколько беспокойно ответила доктор и затем ушла.

«Дай Юэ, как только дождь прекратится, отправь Дуань Цинъюня обратно». – Ши Шэн застыла в дверях, отдавая приказы Дай Юэ. 'Мне стоит отправить эту ходячую беду обратно к ГГ'.

Дай Юэ была довольна этим решением: «Да».

'Мне никогда не нравился этот Дуань Цинъюнь. Причина, по которой Её Превосходительство никогда не брала второстепенных мужей, заключалась в том, что она хотела выйти за него замуж.

Но что он мог сделать? Он каким-то образом связался с Принцессой Нин и даже заставил Её Превосходительство потерять лицо!

Когда их леди внезапно вернула его обратно, Дай Юэ и Ин Юэ очень волновались, что она сделает что-то неуместное.

Дуань Цинъюнь, вероятно, не ожидал, что его отправят так быстро, потому что он, похоже, не хотел уходить и устроил сцену, желая увидеть премьер-министра.

В конце концов, он был одним из второстепенных мужей принцессы Нин, так что слуги не осмеливались выгнать его силой, поэтому им оставалось только попросить Ши Шэн уточнить своё распоряжение.

Ши Шэн в настоящее время страдала от настоящей головной боли. Происходящее испортило её настроение. «Кто захочет его оставить?! Если он не уйдет, просто избежите его!»

Слуга был напуган до дрожи. Она последовала приказу Ши Шэн и выгнала Дуань Цинъюня.

...Хотя они не осмеливались избивать его. В любом случае, тот всё ещё был второстепенным мужем принцессы Нин.

Дуань Цинъюнь не посмела устроить сцену, будучи снаружи дома премьер-министра. Он осознавал своё положение. Но он обиделся на Ши Шэн.

«Она сама привела меня обратно, тогда зачем же она так бессердечно прогнала меня?»

.....

В матриархате, за исключением положения мужчин и женщин, всё остальное было так же, как и в привычном обществе.

Поскольку Ши Шэн была премьер-министром, она должна была посещать ежедневные заседания.

'Мне придётся просыпаться раньше, чем петухам...'

Поскольку она должна была присутствовать на суде, она, естественно, встретилась с ГГ женской роли.

Хотя Цзян Чжи считалась бесполезной принцессой, она собиралась поднять своё влияние. Кроме того, она хорошо подлизывалась к императрице. В результате императрица давала ей больше обязанностей.

Недавно императрица даже разрешила ей присутствовать на суде и слушать заседания. Подобны привилегии должна была иметь только наследная принцесса.

Поскольку Ши Шэн была премьер-министром, она должна была стоять рядом с Цзян Чжи.

«Её Величество наказала наследную принцессу тем, что заставила её делать копии Священных Писаний в последние несколько дней... Вы знаете, что происходит?»

«Нет...»

Императрица ещё не прибыла, так что несколько чиновников начали сплетничать.

«Я слышал, это потому, что наследная принцесса оскорбила человека за пределами дворца...»

«У принцессы может быть любой мужчина, которого она пожелает, так зачем она создаёт проблемы на улицах?»

«Премьер-министр, вы знаете причину?» – Шёпотом спросил чиновник, стоявший рядом с Ши Шэн.

«Нет», – у Ши Шэн было отчуждённое выражение, как и ожидалось от премьер-министра.

'Даже если бы я знала, то не сказала бы вам!'

Наследная принцесса недавно обнаружила, что Цзян Чжи что бельмо на глазу, потому что стала любимицей Императорской Матери. Естественно, наследная принцесса создавала проблемы для Цзян Чжи.

И результатом стало наказание первой – она была отправлена копировать Священные Писания их Императорской Матерью.

..

Цзян Чжи бросила довольно сложный взгляд на Ши Шэн. Последний ответила тем же. 'На что уставилась? Никогда не видела безупречную красотку, как я?'

Цзюнь Лию занимала столь высокое положение в таком молодом возрасте, потому что была членом Клана Цзюнь.

Клан Цзюнь вырастил три поколения премьер-министров, поэтому накопленных ими связей и богатства было достаточно, чтобы императрица чувствовала настороженность к ним.

Так что Ши Шэн не боялась женской ГГ.

Даже императрица не посмела бы с ней что-либо сделать.

'Эта ГГ выглядит мягкой...'

В матриархальном обществе все женщины выглядели жестче. В конце концов, женщины должны были выполнять мужскую работу. Если они оказывались слишком слабыми и хрупкими, то не могли создавать впечатление надёжности.

Цзян Чжи была поражена, что Ши Шэн посмотрела на неё таким взглядом. 'Я еще даже не начала копать под неё, а она так смотрит на меня?'

Цзян Чжи собиралась заговорить, её прервал но громкий возглас.

«Её Величество, Императрица здесь»

Все посторонние звуки немедленно стихли, все присутствующие опустили головы.

[1] Не забывайте, это общество, где роли поменялись местами.

<http://tl.rulate.ru/book/9310/530274>